

О. СМЫК
заведующая отделом
Л. ПОПЛАВСКАЯ
библиотекарь
I категории,
ЦНБ им. Я. Коласа
НАН Беларуси

Говорят, на войне детей не бывает!?

ДАТЫ. СУДЬБЫ.

ДАТЫ. СУДЬБЫ.

*У нас и детства не было отдельно,
А были вместе детство и война.*

Р. Рождественский

Война... Что значит это слово для современного человека, утром стоящего в пробке с мыслями успеть на работу, и вечером, бегущего по делам и домой, чтобы успеть сделать запланированное? Те, кто отвоевал для нас Великую Победу, не могли предположить, что в XXI веке люди во всем мире будут гибнуть в террористических актах.

Что знает о войне выпускник школы, вступающий во взрослую жизнь? Как он сможет оценить то, что было?

Дети... Будут они строить или рушить, жить мирно или воевать, любить или ненавидеть, верить или святотатствовать зависит от того, смогли ли они осознать ужасы и страдания той страшной и бесчеловечной ВОЙНЫ, которые испытали их прабабушки и прадедушки.

С каждым годом мы все дальше уходим вперед, но, пересекая временное пространство, 9 мая всегда возвращаемся в прошлое, в те далекие сороковые. 67 лет отделяет нас от тех грозных событий,

которые вписаны в нашу историю огненными буквами. Они остались уже в прошлом веке. Но боль народа не преходящая, и это — боль, которую не удастся забыть. Нельзя забыть! Кровавый сапог фашистского ига безжалостно прошелся и уничтожил многие города, поселки, деревни. Война коснулась всех, оставила след в каждой семье. Людей, которые еще могут рассказать о пережитом, осталось совсем немного. Скоро и они уйдут. А останется ли память и вместе с ней милосердие, сострадание, терпимость?

Говорят, на войне детей не бывает, но эта война затронула миллионы детских жизней. Своими воспоминаниями делятся «маленькие свидетели» тех страшных событий. До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, играли, бегали-прыгали, разбивали носы и коленки. Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. Из осколков их детской памяти мы узнаем другую войну. Именно они еще могут рассказать, как умирали от голода и страха. Как в 10–12 лет, только встав на ящик, дотягивались до станков и работали по 12 часов в сутки. Как делили 100 граммов хлеба на целый день. Как выжили...

Оля любила слушать рассказы о «страшилках».

Есть города, к посещению которых готовишься, как к долгожданной встрече с человеком, и волнуешься точно так же. Таким городом является для **Ольги Михайловны ЯНЦЕВИЧ** один из старейших городов Беларуси — Бобруйск, с крепостью, пережившей нападение Наполеона и Гитлера, с храмами и памятными знаками погибшим в Великой Отечественной войне и с пережитой городом трагедией, которую невозможно забыть.

Маленькая девочка Оля любила играть в «пикера» с мальчишками, лазить по заборам, слушать рассказы сверстников о «страшилках». Однако самой страшной «страшилкой» для Ольги стала война. Страх выстрелов и страх толпы преследует ее и сегодня.

Оле было десять, когда она по радио узнала о том, что началась война. Бежать было некуда. Немцы слишком быстро захватили Беларусь. Так она осталась в своем родном Бобруйске с мамой, папой, братом и двумя сестрами. Было все: слезы, голод, холод, паника, смерть. С фронта не вернулись братья мамы и папы. Чудом осталась живой родная сестра Ольги Михайловны. Накануне войны она находилась в пионерском лагере, а когда семья, узнав о нападении, решила бежать от немцев, девочку, как и других детей, не отдали родителям. Тогда отец ночью выкрал ее и подругу. На следующий день лагерь разбомбили. Погибли все.

В воспоминаниях Ольги Михайловны — облавы, которые регулярно совершались немцами. Ребят постарше забирали на тяжелые работы в Германию, некоторых отвозили в Пуховичи и «высасывали» из них кровь, а потом сбрасывали бездыханные тела в ямы. Поэтому далеко от дома дети не уходили. Соседский мальчик Вова, играя, бросил жестяную банку, и она угодила в бомбу. Бомба взорвалась, и Вова остался без глаза. Это не помешало ему в будущем получить образование и стать квалифицированным врачом. Сейчас он живет в Новосибирске. Девочка Нина, которая жила напротив, наступила на оголенные электрические провода, которые оборвались при очередной бомбежке, и погибла.

Школьники чувствовали себя взрослыми. Никто ни на что не жаловался, тем более — на питание. Все время хотелось есть, но скоро на это перестали обращать внимание, привыкли недоедать и недосыпать. Спасало то, что жили в частном секторе на небольшом клочке земли.

Несмотря на войну, дети учились и верили, что все преодолеют, что будут построены и дома, лучше прежних, и просторная школа. Ольга Михайловна тоже училась, старалась. Очень хотелось порадовать маму своими успехами. Школа при оккупации располагалась в одной из деревенских хат. Молодая учительница Софья Романовна объясняла правила грамматики, обучала математике, чтению, преподавала биологию. Писать приходилось в книгах между строк. Тетрадей не было. Отец Ольги Михайловны, рискуя, поддерживал связь с партизанами через эту учительницу.

Люди встречались разные, поэтому дети, оставаясь одни, боялись всех, и на вопрос: «Где родители?», — дети четко отвечали: «Не знаю, скоро придут». Так надо было. Позже стало известно, что сосед семьи Янцевич — предатель.

Бывали случаи проявления со стороны немцев «человечности». Украдкой угощали конфетами, сахаром. По субботам дети ходили в костел и пели в хоре. «Мы так старались, чтобы немцы видели нас на мо-

литве, и пели с усердием. За это могли получить конфетку, кусочек хлеба беленького или что-то так».

Беларусь — страна густых лесов и непроходимых болот. Именно они стали убежищем и местом подпольной деятельности для многих людей. Поэтому немцы, покидая Бобруйск, устроили в лесу пожар, чтобы партизаны не смогли обстрелять их. Ольга Михайловна вспоминает: «Когда перестали стрелять, все покинули убежища. Я вышла на улицу, открыла калитку и увидела солдата. Он шел прямо на меня. Его лицо было все черное. Я очень испугалась, закрыла калитку и с криком побежала в дом к родителям. Папа вышел и сказал, что это красноармеец. Русский солдат принес весть об освобождении нашего родного города».

Но не все смогли испытать радость Победы.

Судьбы многих людей и сегодня неизвестны. Многие не возвратились с фронта. У отца Ольги Михайловны под Витебском жил брат — Лаврентий Михайлович. Он ушел на войну, оставив жену с грудным ребенком. При бомбардировке она погибла, а дочь Тамару забрала и воспитывала соседка. Об этом в семье Ольги Михайловны узнали только после войны. Ее отец писал в Московское Центральное бюро и получил радостную весть, что брат Лаврентий Михайлович жив, нашлась и дочь. Впоследствии Тамара устроилась на работу на завод и познакомилась со студентом Витебского университета, приехавшим в Беларусь из Греции. Они поженились и вырастили двоих детей с «божественными» именами — Афродиту и Геродота. Вот и получается, что жизнь отдельно взятого человека — это маленькая крупица истории государства, нации, мира.

В военные и послевоенные годы люди помогали друг другу как могли. Прятали в своих домах партизан и преследуемых, строили сообща жилье, вместе сеяли и собирали урожай. Горько осознавать, что сейчас люди живут отчужденно.

Победа! Долгожданное слово для миллионов людей. В семью вернулись праздники. Ольга Михайловна делится воспоминаниями: «На майские праздники отец по очереди брал нас с сестрами на демонстрацию, сажал в машину кататься. Обязательно в этот день детям покупали морс и мороженое».

Ольга Михайловна продолжила обучение в школе, старший брат поступил в ПТУ в Москве, папу взяли на работу. Молодая девушка Оля сначала окончила Минский библиотечный техникум им. А.С. Пушкина, позже — Харьковский библиотечный институт. В 1958 году ее приняли на работу в Центральную научную библиотеку имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). Более пятидесяти лет она посвятила библиотечному делу, пройдя путь от библиотекаря до заведующей отделом, и являлась примером трудолюбия, жизнерадостности и оптимизма для многих сотрудников.

Начало катастрофы не предугадает ни один «глобальный» астролог. Это зависит от многих субъ-

ективных и объективных факторов, которые в совокупности могут дать с десяток различных реакций с разной скоростью. Из рассказов ветеранов очевидно, что предчувствие войны витало в воздухе, войну ждали и готовились к ней, но все равно наступила она неожиданно.

«Знаете, о том, чтобы простить... Не знаю, но забывать — нельзя! Такой ценой, которой досталась нам Победа! Это было так жестоко. История продолжается и сейчас еще. Спустила столько лет люди находят своих близких в разных уголках мира. Плачут. Вспоминают. Сожалеют».

Заканчивая свой рассказ, Ольга Михайловна пожелала всем людям уберечь страну от напастей, чтобы история человечества продолжалась без стрельбы и запаха пороха, а также добавила: «А если кто хочет знать, что такое война, читайте книги».

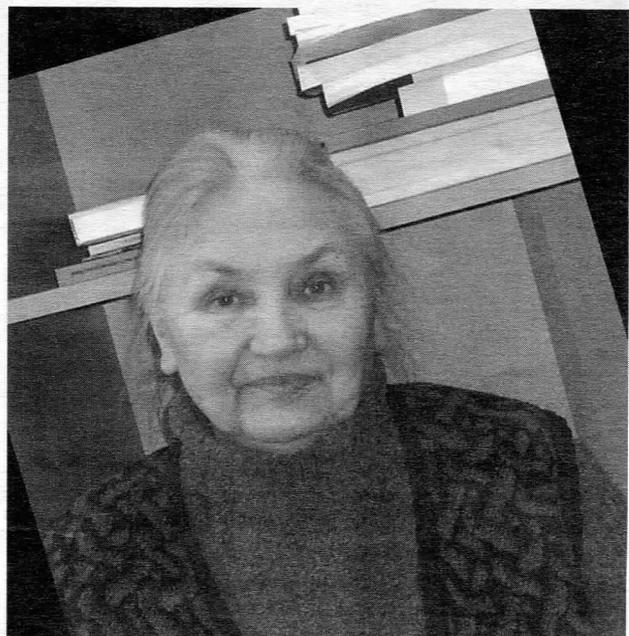
Для людей всех возрастов «запах войны» — это горечь сердца и памяти о тех, кто ушел из жизни.

Мама остановила танк.

Во всей многовековой истории города Смоленска не было такого столетия, когда бы смолянам не приходилось браться за оружие. Самые тяжелые испытания выпали на долю Смоленщины в годы Великой Отечественной войны. На дальних и ближних подступах к древнему городу, на его улицах и площадях, на всей окрестной земле два месяца гремела самая крупная битва начального периода войны — Смоленское сражение, разрушившее гитлеровские планы «блицкрига». Когда город оказался во временной оккупации, оставшееся в нем население продолжало борьбу с врагом.

Сегодня на Смоленщине седая старина соседствует с современными постройками, возрожденные

здання радуюць глаз сваім архітэктурным обликом. Історыя здесь напамінае о себе то земляным оборонітэльным валом, то дрэвным храмом, то крепостной башней...

Этот героический край стал первой родиной для **Валентины Тихоновны ЛЕСНЕВСКОЙ**, ведущего библиотекаря ЦНБ НАН Беларуси. Она поделилась своими впечатлениями раннего детства. К началу войны ей исполнилось два с половиной года. Весь военный период семья находилась на Смоленщине. Дом при бомбежке сгорел, поэтому жили в землянке.

Незадолго до начала войны родная сестра Мария упала с дерева и повредила позвоночник. Какое-то время она была прикована к постели. Ей помог немец, который был врачом. Вскоре Мария снова могла ходить.

Современный человек вряд ли знает вкус лепешки из лебеды или крапивы. А в войну именно такая еда спасала людей от голода, а еще олады из мерзлого картофеля, каша из высушенных молотых очисток. «Было холодно и голодно. Помню, как моя мама и другие женщины тянули на себе плуг, засеивали поля».

В наше время дети и взрослые редко болеют корью. Им делают прививки, так как заболевание может привести к серьезным осложнениям. В военные годы вакцина еще не была изобретена. Маленькая Валя заболела. Стояло жаркое лето 41-го. Дома не было, а землянку не успели выкопать. Девочку с высокой температурой прятали от палящего солнца на телеге, сооружая некое подобие шалаша. Однажды мама спрятала дочь в окопе на огороде, а сама ушла работать. В это время немецкие танки шли через деревню по огородам. Мать Вали Ирина Евдокимовна запаниковала, ведь там лежит ее дочь, которая погибнет, если ее не забрать. Отважная женщина пошла прямо на танк. В этот раз человеческое сострадание взяло верх над стремлением убивать и разрушать. Танк остановился, позволив спасти ребенка.

Сыновья уходили на фронт. Многие, кто не подходил по возрасту, убегали. Убежали и два брата Валентины Тихоновны. После войны оба считались пропавшими без вести.

Валентина Тихоновна вспоминает: «Как-то мимо деревни шел цыганский табор. Одна цыганка подошла к маме и сказала: «Зря ты убиваешься и слезы льешь. Вернется один домой». Предсказание сбылось. В начале 50-х вернулся младший сын Ирины Евдокимовны — Петр. Оказалось, что он был в плену, а после войны его вместе с другими пленными отправили восстанавливать Сталинград. Вернулся тяжелобольным. Постепенно мать смогла его выходить и вернуть к жизни.

«Сейчас многие говорят, что «цвет общества» сбежал за границу. А я считаю, что цвет общества — это те, кто поднял из руин своим тяжелым трудом страну».

Валентина Тихоновна сразу после окончания школы приехала в Минск, который стал ей родным. Получив образование в Минском педагогическом

институте им. М. Горького, в 1967 году пришла работать в ЦНБ НАН Беларуси. Здесь у нее семья, работа, друзья. Спокойная и рассудительная, Валентина Тихоновна за долгие годы работы в библиотеке ни разу не дала повода усомниться в ее порядочности, воспитанности и преданности своему делу.

Младенец спас дядю.

С высокого берега полноводного Сожа смотрит в голубую речную гладь древний славянский город. Сохранившийся дворцово-парковый ансамбль и современные микрорайоны, изделия народных умельцев и продукция крупных промышленных предприятий, кружевной пешеходный мост и высокая башня с часами-курантами, отсчитывающими минуты, годы, столетия. Таков сегодня Гомель — город, восставший из руин военного лихолетья, перенесший страшную чернобыльскую катастрофу, центр одной из областей Беларуси.

В годы войны немецко-фашистские оккупанты нанесли огромный ущерб народному хозяйству Гомельской области. Были уничтожены 4918 промышленных предприятий, все электростанции, сожжены более 1000 деревень. Гомель был разрушен более чем на 80 процентов. Большим разрушениям подверглись Мозырь, Жлобин, Рогачев и многие другие города Гомельщины.

ЧЕРНЯЕВА Алина Ивановна родилась во вре-

мя войны на Гомельщине. Родные места были заняты фашистами. Алина Ивановна рассказывает о войне со слов своих родителей. Семья девочки случайно узнала, что будут проводиться облавы и немцы заберут подростков. Ее родной дядя подходил по возрасту. Тогда семья решила пойти на риск, чтобы спасти его. Переодели мальчика в женскую одежду, повязали платок и дали на руки маленькую Алину. Фашисты увидели молодую женщину с ребенком. Так маленькая девочка спасла дядю.

Вот уже 49 лет, как Алина Ивановна работает в ЦНБ НАН Беларуси. Работает самоотверженно и добросовестно. Всегда приветлива и готова оказать помощь, что-то посоветовать или подсказать.

Всех трех персонажей рассказанных историй объединяет одно место работы. Эти женщины всю свою трудовую деятельность посвятили библиотеке. Это удивляет и восхищает. Многие молодые люди стремительного XXI века часто меняют место работы. Возможно, хотят самоопределения, лучших условий работы, быстрого карьерного роста. И это правильно. Жаль только, что к своим интересам совсем немногие добавляют интерес служить Родине, нации.

Бесстрастным слушателем подобных историй оставаться невозможно. Время уносит от нас все дальше страшные годы самой тяжелой и кровопролитной в истории человечества войны. Они — последние свидетели, за ними больше никого! Сейчас — это уже пожилые люди, но свое военное детство они не забудут никогда. Их тихие голоса мы должны слышать всегда.

На Земле самый лучший народ — дети. Как сберечь их души и жизни в тревожном XXI веке? А вместе с ними — и наше прошлое, и наше будущее? Во Второй мировой войне на Земле погибло 13 миллионов детей. 19 миллионов советских детей осиротели в эти годы. И чтобы не повторилось такой ужасной трагедии, человечество не вправе забывать об этих безвинных жертвах.